
Кто, если не я?

Ты такая хорошая медсестра, точно могла бы быть замечательным врачом.

Ну скажете тоже!

Что, терапевтом? Врач – это только хирург и травматолог. А женщина не может быть ни тем, ни другим.

Зачем мне такая ответственность?

Десять лет спустя.

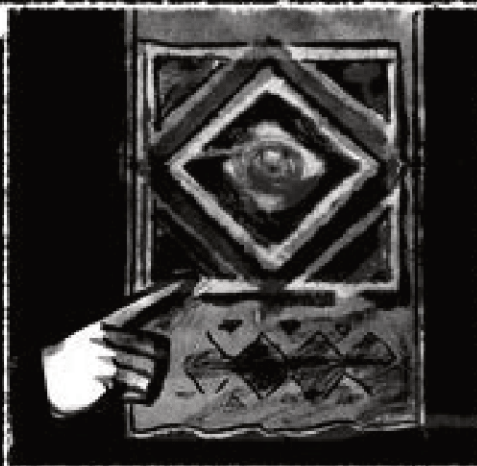
Ты должна сидеть на этом стуле.

Сынок, успокойся, я буду делать все, что ты скажешь, только успокойся.

Ты должна сидеть на этом стуле!

Я должен всегда видеть этот ковер!

Ты ничего не понимаешь, я не сумасшедший!

Я должен всегда видеть этот ковер!

Мама, сядь на этот стул, тогда все будет хорошо!

Почему ты столько лет считаешь, что я не в себе? Просто делай это, чтобы все было хорошо!

Неужели все-таки надо уезжать?

НЕТ!!!

Главное, чтобы мама сидела на этом стуле, чтобы мы никуда не уезжали,

потому что только так все будет хорошо!

Маша, давай бегом в больницу – там открыли операционную, туда везут раненых.

Там же нет никаких лекарств – отделение закрыли два года назад! Как же там делать операции?

Выбора нет: их нельзя никуда везти – обстрелы! Там уже военные хирурги, надеюсь, они помогут.

Это ж Катя, одноклассница сына! О Боже!!!

Девки, не бегайте, ничего не получится!
Ей не выжить, у нас ее нечем лечить,
под обстрелами «скорая» не едет сюда...

Хотя, может...

Точно! Я буду умолять того
сумасшедшего военного,
позывной Крейзи Джек.

Только он рискнет ехать!

Время спуска...

А ведь только февраль...

Как пережить эту зиму без воды, отопления, света и газа...

И еще стреляют постоянно.

Мы ж не заставляем, хотите – идите к польнье сами.

Что ж вы делаете, сынки?

Это ж вода из-под крана, как же вы ее за деньги нам продаете?

Мария, Елене Тимофеевне совсем плохо – давление скачет, а у нас абсолютно нечем лечить. Я пойму, если ты не придешь – у нас почти все время стреляют.

Ладно, я могу попробовать принести таблеток: волонтеры привезли, правда, там написано по-английски, но они подписали, от чего они.

Ну так пойдём. Ты ж мужчина, чего боишься?

Мне нужно пробежать в магазин, говорят, там еще можно купить что-то из еды.

Мне что, тебя пожалеть, что ли?

Может, я буду бежать рядом с тобой и будет не так страшно!

Похоже, там уже кто-то умер.

О Боже, скорее всего, это инсульт...

Вижу, что вы так сидите уже очень долго, да?

Какие у вас страшные пролежни!

А раньше я думала, что жалеть кого-то стыдно...

Мама, а ты заметила, что я больше не делаю всех тех вещей, из-за которых меня считали странным? Мне это теперь не надо.

Неужели война справилась лучше профессоров?

Мама, а ты лечишь всех, потому что вокруг люди с оружием?

Понимаешь, когда тебе больно, не важно, кто ты. Помощь нужна и тем, и этим. А у нас сейчас – тем более.

Кто, если не я?

*До речі, Маріє, мені чомусь здається, що ви до нас, військових, ставитеся з осторогою. Хоча ж ми з вами вже місяць працюємо пліч-о-пліч...

Сама не понимаю: когда общаюсь с вами здесь, кажется, что вы хорошие, порядочные люди.

Какая странная смерть... А ведь просто поехал на военные учения, а получилось, что замерз в страшные морозы прямо в танке. Бедная девочка...

А по телевизору в российских новостях говорят, что украинские солдаты – оккупанты. Посмотрю и думаю – точно, оккупанты... И, может быть, еще с детства...

Папочка...

**Ну а вы сами, как вважаете? Якщо я в себе вдома був успішним лікарем-травматологом, чи поїхав би я на фронт добровольцем через гроші? Для мене просто — хто, якщо не я?

Кто, если не я?

Вот все время думаю, Орест, зачем вы сюда приехали? За деньгами?

Это же наша Мария, наш настоящий врач!

*Кстати, Мария, мне почему-то кажется, что вы к нам, военным, относитесь настороженно. Хотя мы с вами уже месяц работаем плечом к плечу.

**Ну а вы сами, как считаете? Если я у себя дома был успешным врачом-травматологом, разве я бы поехал на фронт добровольцем ради денег? Для меня просто – кто, если не я?